

УДК 81

МОДАЛЬНОЕ СЛОВО И КОНТЕКСТ

И.Г.Калягина

A MODAL WORD AND THE CONTEXT

I.G.Kalyagina

Гуманитарный институт НовГУ, Irina.Kalyagina@novsu.ru

В данной статье рассматривается проблема функционирования модального слова в высказывании. Модальные слова в немецком языке являются особой группой слов, значение которых трудно определить без учета контекста их употребления. В работе выявлены особенности контекста, которые связаны с реализацией модального значения модального слова.

Ключевые слова: слово, модальный, значение, лексический, средство, выражение, словарь, определить, единица, говорить, субъективный

The paper deals with the issue of modal word functioning in the utterance. Modal words in German are regarded as specific group of words which meaning is difficult to define without taking into consideration the context of their usage. In the paper the peculiarities of the context related to modal meaning of the modal word are found out.

Keywords: word, modal, meaning, lexical, means, expression, dictionary, define, unit, speak, subjective

За последнее время лингвистика значительно расширила круг изучаемых объектов и явлений, однако проблемы, связанные с пониманием высказывания, все так же актуальны. Вопрос о соотношении предложения и высказывания неоднократно поднимался в лингвистике [1—3]. В.Г.Гак отмечает, что многие элементы предложения, которые трактовались как специфика высказывания, в связи с развитием лингвистики речи стали интерпретироваться как аспекты самой структуры предложения. Возникла тенденция противопоставлять не предложение высказыванию, но в самом предложении различать две стороны: структурно-семантическую схему (модель) и высказывание [1, с. 90]. Предложение и высказывание являются одним объектом, рассматриваемым с разных сторон. На сегодняшний день аксиомой считается положение о том, что «каждое предложение включает в себя модальное значение» [4, с. 55]. Принято различать три вида модальности — объективную модальность, субъективную модальность и внутрисинтаксическую модальность. Каждый вид модальности имеет свои средства выражения. Специализированным средством выражения субъективной модальности в лингвистике принято считать модальные слова. При изучении модальной оценки, выражаемой словом, необходимо учитывать, что слово является минимальной единицей языка, приспособленной для отображения выделенных сознанием элементов действительности. При использовании термина «слово», обычно имеют в виду изолированную единицу словаря, которая является выразителем жестко фиксированного значения. Такая трактовка слова непримени-

ма к группе слов, называемых модальными. Модальные слова своеобразны. С одной стороны, модальные слова в определенной степени лексичны, поскольку имеются семантические классификации модальных слов, с другой стороны, они лексически опустошены, т.к. не имеют номинативной функции. Лексическое значение модальных слов не может быть верифицировано, и это отличает их от других лексически полных слов, отнесенных к действительному миру. Значение модальных слов весьма трудно определить, поскольку они представляют собой некую умопостигаемую сущность. Согласно данным словарей, значение модальных слов практически всегда трактуется через другие модальные слова. При этом определить однозначно значение модального слова становится практически невозможно, поскольку модальные слова являются средством выражения специфического понятия — субъективной модальной оценки. При всей сложности этого вопроса следует отметить, что значение модального слова можно установить через контекст его употребления.

Проблема контекста охватывает очень широкий круг вопросов. Контекст — понятие очень объемное. Контекст понимают как «фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы, являющегося непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста» [5, с. 238]. Следует отметить, что в лингвистической литературе различают микро- и макроконтексты, собственно лингвистический и экстралингвистический контексты, вербальные и невербальные. Понятие

контекста в понимании прагматистов не является соотношенным с контекстом употребления единицы, а служит для обозначения условий коммуникации. Изучение типов контекстов в связи с анализом функционирования модальных слов имеет свою специфику. Как отмечает Е.И.Беляева, речевая среда модальности имеет две разновидности: синтагматическую среду, т.е. окружение модальной формы в пределах высказывания, и прагматическую среду, т.е. совокупность внеязыковых факторов ситуации употребления модальной формы, которая определяет ее ситуативное прочтение [6, с. 10]. Наше исследование строится на основании ставшего уже тривиальным утверждения о том, что значение языковой единицы зависит от контекста ее употребления. При этом учитываются лишь те особенности контекста, которые связаны с реализацией модального значения данной единицы. В данной работе учитываются следующие составляющие контекста:

- значение временных форм глагола, т.е. выделяется темпоральный контекст, непосредственно связанный со значением модальных слов;

- модальное значение глагола-сказуемого и его влияние на реализацию значения модального слова, т.е. модальный контекст;

- функционирование модальных слов и объем их значения исследуется в повествовательных и вопросительных предложениях различных типов, т.е. принимается во внимание аспект коммуникативной цели;

- наиболее часто модальные слова встречаются в диалогической речи, в связи с этим учитывается прагматический контекст;

- выделены контексты фактивных и нефактивных высказываний.

На примере одного модального слова рассмотрим, как употребление в высказывании модального слова изменяет значение всего высказывания. Как уже отмечалось, абстрактная сущность модальных слов обусловила трудность определения их значения. Значение модального слова *bestimmt* лингвисты определяют так: модальное слово, выражающее уверенность путем подтверждения [7, 8]; как модальное слово, выражающее уверенность, несомненность [9]; как собственно модальное слово, выражающее оценку говорящим отношения высказывания к действительности, подчеркивающего модальность предложения, подкрепляющее высказывание [10]; как модальное слово, выражающее категоричную достоверность с оттенком абсолютной уверенности говорящего в достоверности сообщаемого [11].

Как показал наш материал, чаще всего модальное слово *bestimmt* реализует значение уверенного предположения. Предположение представляет собой совершенно особый вид модального значения. Это субъективная оценка реальности высказываемого со стороны говорящего, основанная на том, насколько он (говорящий) осведомлен о данном положении вещей [12, с. 149]. Авторы монографии «Грамматиколексические поля в современном немецком языке» считают, что модальность предположения выражает как бы нереальность действия, о котором сообщается.

Оно возможно, но сема нереальности доминирует. При этом модальность предположения не образует какой-либо оппозиции: ей противостоит та же модальность действительности, выраженная индикативом [13, с. 102]. В нашем понимании предположение — это высказывание говорящего, в котором описываются события, еще не имевшие места в действительности, либо события, уже имевшие место в действительности, но не верифицированные говорящим. Лишь те события, участником которых был сам говорящий, являются для него фактивными.

Модальное слово *bestimmt* может употребляться в предложениях с глаголом, имеющим различные временные формы, но наблюдается тенденция к употреблению с футуромом и футуральным презенсом. Для будущего времени типично совмещение временного значения с различными модальными значениями. В лингвистической литературе отмечается, что футурум не столько темпоральная, сколько модальная форма [14, 15]. Указывается целый ряд прагматических значений, присущих футуруму, например, озабоченность, угроза, возмущение, предположение, обещание и т.д. [16, с. 87]. Однако большей частью модальная форма футурума имеет модальное значение предположения, надежды, предчувствия, ожидания. Употребление футурального презенса предпочтительней в значении намерения, плана, решения, обещания. Определенных правил выбора временных форм нет, но существуют некоторые тенденции предпочтительного употребления той или иной формы. Употребление футурального презенса обычно коррелирует с первым лицом, а употребление футурума — с третьим лицом: „Wenn man es hübsch einrichtet, ist es *bestimmt* sehr gemütlich“ [17, с. 55]; „Sein Großvater möchte, dass er das Bergwerk in Cornwall übernimmt, wohingegen sein Vater ihn gerne in Londoner Büro hätte“ — „Ich freue mich darauf, ihn wieder zu sehen“ — „Du wirst ihn *bestimmt* oft sehen“ [17, с. 149].

В силу полифункциональности языковых средств и разнообразия характера выражения определенной семантической функции разными средствами во многих случаях не возникает дублирования. Одно средство не просто дополняет то, что уже выражено другим средством, а выражает определенный семантический элемент по-своему. Модальное слово *bestimmt* выражает высшую степень предположения — уверенность говорящего.

Модальное слово *bestimmt* в контекстах прошлого отличается в прагматическом аспекте от контекстов будущего времени. В контекстах прошлого модальное слово является маркером степени информированности говорящего. Владение говорящим неким объемом информации, на основе которого строятся предположения: „Das Treppenhaus war dunkel, leer und still, und sie blieb auf dem Treppenabsatz stehen und versuchte sich die Zähne des Bäckers vorzustellen: sie waren *bestimmt* nicht gut“ [18, с. 42].

В диалогических единствах модальное слово *bestimmt* является средством достижения говорящим определенной иллокутивной цели. Модальное слово реализует прагматическое значение заверения: „Ich gebe dir das Geld morgen ganz *bestimmt* zurück... nach

Petersburg will ich telegrafieren, man soll mir das Geld schicken... ich habe reiche Eltern, sie werden dich belohnen..." [19, с. 86]. Говорящий абсолютно уверен в том, что у него будут деньги. Он не просто говорит с уверенностью, а дает разъяснения собеседнику, заверяя его в их истинности.

Как правило, повторы являются прагматическим средством выражения заверения. Функционирование модального слова *bestimmt* в таких высказываниях усиливает прагматическое значение заверения: „Sie küsste ihn, öffnete die Tür und er rief ihr nach: „Ich komme, ich komme *bestimmt*“ [18, с. 54].

В высказываниях с модальными глаголами в значении субъективной оценки модальное слово *bestimmt* подкрепляет значение, выраженное глаголом, усиливая его: „Ija, sieh doch mal nach dem Essen, es muss *bestimmt* jetzt gar sein. Ich habe einen wahnsinniger Hunger“ [19, с. 356]. В высказываниях с модальным глаголом вне выражения определенного вида модальности данную функцию берет на себя модальное слово: „Du musst nur freundlich und nett zu ihm sein, dann mag er dich *ganz bestimmt*“ [17, с. 139]. Здесь значение предположения, выраженное модальным словом, усилено наречием *ganz*. Высказывание говорящего имеет значение уверенного предположения, выполняя иллюкутивную функцию заверения.

В предложениях с глаголами в конъюнктиве модальное слово не изменяет тот вид модальности, который выражен формой конъюнктива. Модальное слово *bestimmt* придает высказыванию субъективно окрашенный оттенок уверенности говорящего в возможной реализации события при определенных условиях. „Der Elch hat noch nie einen Menschen gewittert, sonst hätte er dich *bestimmt* angenommen, Bruder“ [19, с. 481].

Как средство выражения модальных значений модальное слово *bestimmt* употребляется не только в повествовательных, но в вопросительных предложениях. Как правило, модальное значение, выраженное модальным словом, насаивается на модальное значение, выраженное структурой вопросительного предложения. В немецком языке в тех случаях, когда вопросительное предложение сопровождается определенным предположением (более или менее уверенным), в вопросительном предложении наблюдается порядок слов повествовательного предложения [20, с. 57]: „Ich soll dich also *ganz bestimmt* nicht begleiten, Fedja?“ erkundigte sich der Dorfälteste [19, с. 372].

Модальное слово может быть не только составным элементом структуры вопросительного предложения, но и самостоятельно представлять собой по форме вопрос, являясь особым видом сокращения, так называемым «анафорическим эллипсисом» [21, с. 172]. В случаях употребления модального слова как слова-вопроса, модальное слово *bestimmt* выражает сомнение говорящего: „...und Albert sagte wütend „blieb hier, geh nicht rein, lass die Mutter schlafen, sie kommt nach“ — „Bestimmt?“ — „Ja“, sagte Albert, „sie kommt nach“ [18, с. 244].

В контекстах, где модальное слово является самостоятельным ответом на вопрос с дополнительным усилением *ganz*, оно становится эквивалентным

утвердительному ответу „ja“: „Es ist bestimmt ganz aus?“ fragte er noch einmal. — „*Ganz bestimmt!*“ bereute sie [22, с. 105]; „Ich kenne ihn gut genug“. — „Nein, *ganz bestimmt* nicht. Wir kennen nicht einmal die Menschen genau, die uns sehr nahestehen“ [17, с. 36]. Так, *ganz bestimmt*, независимо от того, употребляется ли оно в утвердительном или отрицательном предложении, будет передавать оттенок самой высокой степени уверенности говорящего. Согласно наблюдениям, типичным усилением модального слова *bestimmt* является наречие *ganz*.

Исследование особенностей функционирования модальных слов выявило определенную модификацию значения одного и того же модального слова в различных типах контекстов. На объем значения модального слова может оказывать влияние темпоральный контекст. Модальное слово *bestimmt* функционирует преимущественно в футуральном контексте, обладающим модальным значением предположения, в котором модальное слово *bestimmt* употребляется в значении уверенного предположения и актуализирует сему «уверенность». В контекстах прошедшего времени дифференциальная сема «уверенность» модальным словом *bestimmt* не актуализируется, хотя значение предположения сохраняется.

Употребленное как слово-вопрос модальное слово *bestimmt* имеет значение сомнения. Модальное слово *bestimmt* выступает главным образом в подтвердительно-вопросительных предложениях.

Модальное слово *bestimmt* представляет собой утвердительный ответ на вопрос в значении „ja“.

Анализ функционирования модальных слов в структуре предложения коснулся ряда спорных вопросов. Во-первых, можно ли считать модальные слова латентными предикатами? Во-вторых, являются ли модальные слова эллипсисом предикативных конструкций, обладающих модальным значением либо модальным оттенком? Равнозначно ли тогда, с точки зрения прагматики, значение модальных слов и предикативной конструкции с модальным значением? Анализ фактического материала показал, что модальные слова в структуре предложения функционируют не только как операторы модальности достоверности. Для говорящего модальные слова — средство достижения иллюкутивной цели: согласие говорящего с мнением собеседника, заверение в истинности своих слов, обещание и др.

Наличие у модального слова определенной дифференциальной семы и ее актуализация в определенном контексте способствовали появлению синонимичных модальных слов, а также возможности употребления в одном высказывании нескольких синонимичных модальных слов. Как удалось установить, синонимичных контекстов, в которых модальные слова могли бы заменять друг друга без значительного изменения смысла высказывания, очень мало. Контекстов, типичных для каждого отдельного модального слова, значительно больше.

1. Гак В.Г. Высказывание // Лингвистический энциклопедический словарь / Отв. ред. В.Н.Ярцева. М., 1990. С. 90.
2. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1985. 271с.
3. Шведова Н.Ю. О соотношении грамматических и семантических характеристик предложения // Otkazy slovenske syntaxe III. Brno, 1973. С. 27-35.
4. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 53-87.
5. Торсуева И.Г. Контекст // Лингвистический энциклопедический словарь... С. 238.
6. Беляева Е.И. Модальность в разных типах речевых актов // Филологические науки. 1987. № 3. С. 64-69.
7. Саидов С.К. К вопросу классификации модальных слов // Уч. зап. Ташк. гос. пед. ин-та.; сер. «Филол. науки». Ташкент, 1969. Вып. 7, ч. 1. С. 53-68.
8. Гуревич В.А. Употребление модальных слов в современном немецком языке // Уч. зап. ЛГПИ. Л., 1959. Т. 190, ч. 1. С. 77-116.
9. Скутельник Н.Ф. О варианте семантических классификаций модальных наречий // Системные свойства единиц языка в организации текста. Минск, 1984. С. 168-174.
10. Москальская О.И. Грамматика немецкого языка. М., 1956. 348 с.
11. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Субъективность. Объективность. Коммуникативная перспектива высказывания. СПб., 1992. 304 с.
12. Крушельницкая К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 1961. 265 с.
13. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М., 1969. 184 с.
14. Bartsch R. Adverbialsemantik // Linguistische Forschungen. Frankfurt, 1972. Bd. 6. 358 s.
15. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Düsseldorf, 1962. 654 s.
16. Мыркин В.Я. Вид и время глагола в русском и немецком языке. Л., 1989. 125 с.
17. Holt V. Das Geheimnis im alten Park. Wien, 1990. 384 s.
18. Böll H. Haus ohne Hüter. München, 1993. 266 s.
19. Kröger Th. Das vergessene Dorf. Gütersloh, 1949. 512 s.
20. Чесноков П.В. Логическая фраза и предложение. Ростов н/Д, 1961. 99 с.
21. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. М., 1974. 292 с.
22. Fallada H. Wolf unter Wölfen. Berlin und Weimar, 1970. 679 s.
4. Vinogradov V.V. O kategorii modal'nosti i modal'nykh slovakh v russkom yazyke [On the category of modality and modal words in Russian]. Izbrannye trudy issledovaniya po russkoy grammatike. Moscow, 1975. pp. 53-87.
5. Torsueva I.G. Kontekst. Lingvisticheskiy ensiklopedicheskiy slovar'... p. 238.
6. Belyaeva E.I. Modal'nost' v raznykh tipakh rechevykh aktov [Modality in different types of speech acts]. Filologicheskie nauki, 1987, no. 3, pp. 64-69.
7. Saidov S.K. K voprosu klassifikatsii modal'nykh slov [On the issue of classification of modal words]. Ucheniye zapiski of TSPI, iss. "Philological sciences". Tashkent, 1969, iss. 7, part 1, pp. 53-68.
8. Gurevich V.A. Upotreblenie modal'nykh slov v sovremennom nemetskom yazyke [The use of modal words in modern German]. Ucheniye zapiski of LSPI. Leningrad, 1959, vol. 190, part 1, pp. 77-116.
9. Skutel'nik N.F. O variante semanticheskikh klassifikatsiy modal'nykh narechiy [On different semantic classifications of modal adverbs]. Sistemnye svoystva edinit yazyka v organizatsii teksta [Systemic properties of language units in the text organization]. Minsk, 1984, pp. 168-174.
10. Moskal'skaya O.I. Grammatika nemetskogo yazyka [German grammar]. Moscow, 1956. 348 p.
11. Bondarko A.V. Teoriya funktsional'noy grammatiki. Sub'ektivnost'. Ob'ektivnost'. Kommunikativnaya perspektiva vyskazyvaniya [The theory of functional grammar. Subjectivity. Objectivity. Communicative prospective of the utterance]. Saint Petersburg, 1992. 304 p.
12. Krushel'nitskaya K.G. Ocherki po sopostavitel'noy grammatike nemetskogo i russkogo yazykov [Essays on comparative German and Russian grammar]. Moscow, 1961. 265 p.
13. Gulyga E.V., Shendel's E.I. Grammatiko-leksicheskie polya v sovremennom nemetskom yazyke [Grammar and lexical fields in modern German language]. Moscow, 1969. 184 p.
14. Bartsch R. Adverbialsemantik. Linguistische Forschungen, bd. 6. Frankfurt, 1972. 358 s.
15. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Düsseldorf, 1962. 654 s.
16. Myrkin V.Ya. Vid i vremya glagola v russkom i nemetskom yazyke [The type and tense of the verb in Russian and German languages]. Leningrad, 1989. 125 p.
17. Holt V. Das Geheimnis im alten Park. Wien, 1990. 384 s.
18. Böll H. Haus ohne Hüter. München, 1993. 266 s.
19. Kröger Th. Das vergessene Dorf. Gütersloh, 1949. 512 s.
20. Chesnokov P.V. Logicheskaya fraza i predlozhenie [Logical phrases and sentences]. Rostov-on-Don, 1961. 99 p.
21. Paducheva E.V. O semantike sintaksisa [On the semantics of syntax]. Moscow, 1974. 292 p.
22. Fallada H. Wolf unter Wölfen. Berlin und Weimar, 1970. 679 s.

References

1. Gak V.G. Vyskazyvanie [Utterance]. Lingvisticheskiy ensiklopedicheskiy slovar', ed. by V.N.Yartseva. Moscow, 1990, p. 90.
2. Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deystvitel'nost'yu [The utterance and its correspondence to reality]. Moscow, 1985. 271 p.
3. Shvedova N.Yu. O sootnoshenii grammaticheskikh i semanticheskikh kharakteristik predlozheniya [On correspondence between grammar and semantic characteristics of the sentence]. Otkazy slovenske syntaxe III, Brno, 1973, pp. 27-35.